

Ци Чжэнь провёл в офисе весь день, завершая дела, которые не успел утром. В перерыве ему позвонила Вэнь Цзинья, пригласившая его на ужин домой. Ци Чжэнь давно не бывал в родительском доме, поэтому согласился.

Собрав вещи, он уже собирался уходить, когда в кабинет вошёл Хань Юэмин. Застёгивая пуговицы на пиджаке, Ци Чжэнь спросил:

— Что-то ещё?

Хань Юэмин передал ему папку:

— Содержимое этого файла появилось сегодня днём на полчаса. Объём небольшой, но быстро исчез.

Ци Чжэнь внимательно просмотрел документы, не удивившись, и положил папку в ящик стола.

— Не обращай внимания, всё в порядке. — Это, конечно, сделал Чжоу Синчжан, но Ци Чжэня это не беспокоило.

Вернувшись в дом семьи Ци, он был встречен Вэнь Цзинья, которая быстро подошла к нему, сохраняя грациозность. Она взяла его за руку, улыбаясь:

— Наконец-то вернулся! Знаю, что ты занят работой, но нельзя так долго не появляться дома. Посмотри на себя, похудел. Ты плохо о себе заботишься?

Ци Чжэнь не привык к такой навязчивости и освободил руку.

— Нет.

— Садись ужинать. Я велела кухне приготовить твои любимые блюда.

Ци Дунлай тоже улыбнулся:

— Верно. Как только ты появляешься, стол ломится от твоих любимых блюд. Мой статус в семье резко упал.

Вэнь Цзинья с укором посмотрела на мужа:

— Ты ведь каждый день дома. Тебе что, еды не хватает? Сын вернулся, вот и всё. Садись скорее.

Ци Чжэнь сел, слушая разговоры родителей, изредка вставляя реплики. На столе были в основном лёгкие блюда, преимущественно овощные. Это совпадало с его прежними предпочтениями, что было странным совпадением с привычками прежнего Ци Чжэня.

Пожар, устроенный Цзи Анем, оставил в его душе глубокий след. Он не любил мясо, так как при виде его вспоминал картины сгоревшей плоти, от чего его тошнило. Переродившись шесть лет спустя, он, возможно, избавился от некоторых внутренних зажимов, что отразилось на его вкусах. Теперь он предпочитал мясные блюда, хотя красный цвет по-прежнему вызывал у него неприязнь.

Ци Чжэнь не был голоден и съел совсем немного, объяснив это поздним обедом.

После ужина они сидели в гостиной, обсуждая работу. Ци Дунлай, глядя на сына, сказал:

— У молодёжи должны быть амбиции, но нельзя быть слишком решительным. Слишком большие шаги могут привести к падению.

Ци Чжэнь знал, что за его спиной многие сплетничали. Кто из членов совета директоров был на его стороне? Что ж, Ци Дунлай, как председатель, узнал об этом не сразу, но это было ожидаемо.

— Говори прямо.

Ци Дунлай помедлил:

— Хорошо. Между нами нет секретов. Я знаю о проблемах Дунцзяна, но чем больше корабль, тем сложнее ему повернуть. Кроме финансовых показателей, есть и другие аспекты, которые нужно учитывать. Я знаю о твоих последних действиях. В целом всё правильно, ты действуешь смелее, чем я. Но помни, что всё нужно делать постепенно. Понимаешь?

Ци Чжэнь не согласился:

— Я занимаюсь бизнесом, а не строю отношения. Не отрицаю, что иногда нужно учитывать человеческий фактор, но главная проблема Дунцзяна именно в этом. Если уж лечить, то радикально.

Ци Дунлай не был глупцом и понимал, что слова сына имеют смысл.

— Серьёзные изменения могут помочь, но они также могут подорвать основы компании.

— Финансовые отчёты за четвёртый квартал и год скоро будут готовы. Тогда вы всё увидите.

Ци Дунлай вздохнул:

— Ладно, обсудим позже. Делай, что считаешь нужным. Я постараюсь удержать совет директоров.

Ци Чжэнь слегка кивнул. Ци Дунлай, по крайней мере, не был полностью оторван от реальности.

Вэнь Цзинья, молча сидевшая рядом с мужем, наконец заговорила:

— Сяо Чжэнь, я хочу кое-что спросить.

Ци Чжэнь с самого прихода оставался спокойным и немного отстранённым. Это не были его родители. Он чувствовал ответственность, но не привязанность.

— Говорите.

Вэнь Цзинья тщательно подбирала слова:

— Ты в последнее время часто общаешься со вторым сыном семьи Чжоу?

Ци Чжэнь не стал отрицать:

— Да.

Вэнь Цзинья обменялась взглядом с Ци Дунлаем, покрутила чашку в руках и продолжила:

— Мы не против вашего общения. Твой дядя дружит с семьёй Чжоу, вы знакомы с детства. Но, Сяо Чжэнь, ты...

— Что? — Ци Чжэнь догадывался, о чём она хочет спросить.

Вэнь Цзинья снова посмотрела на мужа и наконец высказалась:

— Какие у тебя отношения с Чжоу Синчжаном?

Ци Чжэнь знал, что этот вопрос рано или поздно возникнет. Лучше сейчас.

— Я люблю его и ухаживаю за ним.

Откровенность Ци Чжэня и содержание его слов ошеломили Ци Дунлая и Вэнь Цзинья.

Вэнь Цзинья, всегда сдержанная, повысила голос:

— Что ты сказал?

Ци Чжэнь, видя, что они прекрасно поняли, не стал повторять.

— Если вы хотите обсудить мои чувства, то я скажу одно: кроме Чжоу Синчжана, мне никто не нужен.

Ци Дунлай нахмурился, а Вэнь Цзинья дрожащим голосом спросила:

— Но... но он альфа. Как два альфы могут быть вместе?

— Почему нет?

Вэнь Цзинья выглядела растерянной:

— А как же дети?

— У нас есть Чжоу Чжоу.

— Но этот ребёнок носит фамилию Чжоу! Он не наш. Разве наследником нашего состояния станет чужой ребёнок?

Ци Чжэнь слегка охладился:

— Мы можем усыновить ребёнка, воспитать его в нашей семье, и он станет наследником.

— Сяо Чжэнь! — Вэнь Цзинья сжала юбку в руках. — Ты что, не понимаешь? Нам нужен ребёнок с нашей кровью, а не какой-то чужой.

Чужой ребёнок? Они говорят о Чжоу Чжоу?

Ци Чжэнь встал, не желая продолжать:

— Даже если мы оба альфы, разве мы не можем быть вместе? Оставьте эти устаревшие взгляды. Кроме того, Чжоу Чжоу — мой сын. В остальном можно договориться, но в вопросах Чжоу Синчжана и Чжоу Чжоу я не уступлю.

Сказав это, Ци Чжэнь покинул дом. Он не чувствовал вины. Настоящий Ци Чжэнь умер, а мёртвые не могут иметь потомков. Его ответственность перед родителями была лишь из-за того, что он занял место их сына. Судя по всему, отношения между прежним Ци Чжэнем и родителями были натянутыми. Так зачем ему беспокоиться?

Его это не касалось. И уж тем более его не волновало, что больше огорчит родителей: смерть сына или его непослушание.

После ухода Ци Чжэня Вэнь Цзинья с тревогой сказала:

— Как он мог так думать? Столько мягких и добрых омег, да даже бета подошли бы. Почему он выбрал этого... этого беспутного Чжоу Синчжана?

Ци Дунлай попытался успокоить жену:

— У него свои взгляды. Если он действительно любит, почему бы не попробовать? Глава семьи Чжоу — достойный человек, а его брат, должно быть, не хуже.

— Нет! У Чжоу Синчжана уже есть ребёнок, и два альфы не могут быть вместе. Как они будут иметь детей? Без собственного ребёнка нельзя!

— Цзинья...

— Ты напомнил мне. Я помню, что Хуайша хорошо ладит с Чжоу Цзинсином. Если младший брат такой, то старший вряд ли лучше. Мне нужно поговорить с братом, чтобы он присмотрел за ним и ограничил их общение.

Наблюдая, как Вэнь Цзинья звонит брату, Ци Дунлай вздохнул. Зачем вмешиваться в дела молодёжи? Уроки прошлого ещё не забыты. Ци Чжэнь вернулся и взял на себя управление компанией, и это уже было достаточно. Но Вэнь Цзинья, похоже, так не считала.

Вэнь Чжэнмин всегда баловал сестру, выполняя её просьбы. Ци Дунлай даже не мог представить, как всё обернётся.

<http://bllate.org/book/15442/1369609>